

С.А. Притчин*

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМУ СТАТУСУ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И IV КАСПИЙСКИЙ САММИТ В АСТРАХАНИ

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»
107031, Москва, ул. Рождественка, 12*

Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря на протяжении нескольких десятилетий оставалась одним из самых сложных узлов противоречий в отношениях между прикаспийскими государствами. Ситуация дополнительно осложняется наличием в недрах Каспийского моря значительных запасов углеводородов, а также его уникальным географическим положением, из-за которого на него не распространяются нормы и стандарты Конвенции ООН по морскому праву. В статье подробно изучена эволюция российской позиции относительно статуса Каспийского моря, рассмотрены подходы других прикаспийских государств: Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Отмечается, что Каспийское море занимает особое место во внешнеполитических расчетах новых независимых государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Этим объясняются последовательность и даже жесткость их позиций в вопросах определения статуса моря и освоения его ресурсов. В статье показано, что перед лицом односторонних действий других прикаспийских стран, направленных на пересмотр статус-кво в регионе, российское руководство было вынуждено отойти от своих первоначальных установок, занять более гибкую, компромиссную позицию. Это позволило России урегулировать все основные территориальные противоречия на море, отстояв при этом свои национальные интересы. В частности, существенный прогресс был достигнут в укреплении региональной безопасности. Выработаны новые форматы взаимодействия пяти прикаспийских государств: создана Специальная рабочая группа, регулярно проводятся саммиты на высшем уровне. Подробно проанализированы ход и итоги IV Каспийского саммита, проходившего в Астрахани в 2014 г. Эта встреча показала, что между прикаспийскими государствами сохраняются противоречия по ряду экономических и территориальных вопросов, таких как перспективы секторального раздела Каспийского моря, разработка месторождений углеводородов, инфраструктурные проекты. Тем

* *Притчин Станислав Александрович* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН (e-mail: stasishe@mail.ru).

не менее автор приходит к выводу, что в целом саммит стал важным шагом на пути к определению международно-правового статуса Каспийского моря, поскольку зафиксировал принципиальную близость переговорных позиций всех пяти государств по ключевым вопросам повестки дня.

Ключевые слова: Россия, Каспийское море, международно-правовой статус Каспийского моря, IV Каспийский саммит, прикаспийские государства, Иран, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, региональная безопасность.

Переговорный процесс по определению международно-правового статуса Каспийского моря после своего завершения, несомненно, войдет в учебники по международному праву как пример сложнейшего политического диалога пяти субъектов мировой политики, имеющих различные подходы к вопросу о разделе крупнейшего внутриматерикового водоема с сосредоточенными в его недрах значительными запасами углеводородов. Существующие в мировой практике примеры показывают, что даже при двусторонних территориальных спорах переговорный процесс может занимать несколько десятилетий. В случае с Каспийским морем ситуация с поиском компромиссного варианта раздела с самого начала осложнялась рядом факторов. Во-первых, Каспийское море по своим географическим параметрам и ввиду отсутствия прямой связи с Мировым океаном не подпадало под нормы и стандарты Конвенции ООН по морскому праву, поэтому универсальные для международной практики подходы были неприменимы. Во-вторых, к 1991 г. имелся ряд двусторонних советско-иранских соглашений, которые регламентировали правила совместного использования моря, но не во всех аспектах. За рамками соглашений, в частности, оставался вопрос недропользования. В-третьих, большое число участников переговоров (пять прибрежных стран) и наличие у каждой своих интересов и политико-правовых позиций в отношении статуса Каспийского моря существенно затрудняли ход переговорного процесса.

Споры ученых-международников и дипломатов концентрировались вокруг нескольких ключевых вопросов. Могут ли советско-иранские договоренности стать базисом для определения юридического статуса моря? Каким образом рассматривать Каспийское море — в качестве «моря» или «озера»? Подходы сторон базировались на том, при каком из выбранных вариантов раздела стране доставался наибольший участок моря. Позицию «закрытого моря», отстаиваемую российскими юристами, в частности Ю. Барсеговым [Барсегов, 1998], оспаривали азербайджанские коллеги во главе

с профессором Бакинского государственного университета Р. Мамедовым [Мамедов, 1998, 2006], который утверждал, что советско-иранские соглашения не исключают секторального раздела моря, и настаивал на необходимости введения права на полный контроль прибрежных государств над прилегающими к их береговым линиям секторами. Именно из-за наличия множества споров, противоречий, разных подходов и взаимоисключающих интересов переговорный процесс о международно-правовом статусе Каспийского моря затянулся на 25 лет. Более того, эти переговоры шли по двум независимым друг от друга трекам. Первый — Специальная рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств, которая занималась согласованием комплекса вопросов, связанных с взаимодействием «пятерки» на море: судоходство, рыболовство, общие принципы обеспечения безопасности и подготовка базового документа — Конвенции о статусе Каспийского моря. Второй трек — уровень президентов прибрежных стран, начавших сближение позиций по решению территориальных вопросов на море. Речь в первую очередь идет о России, Казахстане и Азербайджане, которые к 2003 г. согласовали принципы раздела в интересах недропользователей. При этом выбранные ими подходы не были поддержаны Туркменистаном и Ираном, что, естественно, сказалось на ходе общих переговоров. В обоих треках Россия была активным актором. Наконец, третье направление работы, которая велась и в рамках этих двух треков, и самостоятельно, — вопрос обеспечения региональной безопасности. Важно отметить, что к настоящему моменту только Россия не имеет территориальных споров в регионе. Разрешив свои вопросы с соседними Азербайджаном и Казахстаном, Москва продвигает идею единой оборонной организации.

Несмотря на объективные трудности, пятисторонние переговоры постепенно продвигаются, что во многом обусловлено настойчивым и гибким подходом РФ. Основная цель статьи — рассмотрение процесса формирования и эволюции переговорной позиции России в зависимости от складывающихся в регионе политических обстоятельств. Отдельно рассмотрен IV Каспийский саммит в Астрахани, по итогам которого было подписано Политическое заявление, закладывающее основные принципы будущей Конвенции о статусе Каспийского моря.

* * *

Начиная с Каспийского похода Петра I в 1722–1723 гг. [Лыцзов, 1951: 12] и подписания по его итогам Петербургского трактата, статус Каспия решался двумя региональными державами: Ираном

(до 1935 г. — Персия, после 1979 г. — Исламская Республика Иран, ИРИ) и Российской империей (после 1922 г. — СССР, после 1991 г. — Российская Федерация). До этого времени море в течение нескольких веков находилось под персидским контролем. Естественно, передел влияния между двумя соседями происходил не безболезненно, время от времени случались войны, были периоды охлаждения в отношениях. До распада Российской империи юридическую базу статуса Каспия составляли Гюлистанский (1813)¹ и Туркманчайский (1828)² мирные договоры по итогам русско-персидских войн. Оба соглашения и сегодня вспоминают в Иране недобрым словом: согласно этим документам Персия лишилась своих владений на Южном и Северном Кавказе.

Следующим этапом становления статуса моря стал уже советский период. В условиях изоляции со стороны западных держав после социалистической революции молодая коммунистическая республика совершила «восточный бросок»: в начале 1920-х годов были подписаны договоры о сотрудничестве с Турцией, Афганистаном и Ираном. Договоренности с Тегераном от 1921 г. стали основой статуса Каспия на 70 лет. Советско-иранские соглашения, дополненные в 1927 и 1940 гг., давали Каспию статус закрытого моря, деятельность на котором была разрешена только двум прибрежным странам. Советской России было дано право ввести войска на территорию Ирана, если этого потребует обеспечение безопасности СССР. Так и произошло в 1941 г., когда советские и британские войска вошли в Иран для предотвращения присоединения страны к военному блоку агрессивных держав во главе с Германией, а также реальной опасности нарушения транспортных коммуникаций в рамках программы поставок по ленд-лизу и получения Берлином контроля над иранскими нефтяными ресурсами [Оришев, 2009: 125]. При этом советско-иранские соглашения никак не регламентировали вопросы добычи нефти и газа, недропользования.

Распад СССР и появление трех новых независимых игроков в регионе (Азербайджана, Казахстана и Туркменистана) кардинально изменили международно-правовую ситуацию на Каспии.

Многие отечественные специалисты, обосновывая позицию России при определении статуса Каспийского моря в начале 1990-х годов, ссылались на норму международного права, согласно которой при появлении в том или ином регионе новых государств статус и режим пространств общего пользования не могут подвергаться од-

¹ Реформы Петра I: Сборник документов / Ред. и сост. В.И. Лебедев. М., 1937. С. 271–275.

² Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб.: Типография О.И. Бакста, 1869. С. 185.

ностороннему пересмотру по воле одной или нескольких сторон [Барсегов, 1998: 4]. Необходимо учесть и то, что Россия стала прямой правопреемницей СССР и, следовательно, участницей договоров 1921 и 1940 гг. с Ираном. Исходя из этих соображений, позиция Москвы после распада Советского Союза заключалась в том, что каспийская акватория — это «закрытое море». Фактически это означало, что новые независимые государства до заключения договора не могли бы осуществлять никакой деятельности на Каспии без согласования с Россией и Ираном, которые, таким образом, становились ключевыми политическими игроками в регионе [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003: 68]. Позиция ИРИ после распада СССР была наиболее близка к российской. Для Тегерана было критически важно сохранить за морем закрытый статус, чтобы не допустить в регион компании третьих стран. В то же время Иран поддерживал и идею кондоминиума или равного деления Каспийского моря и его ресурсов между пятью прибрежными государствами. Такая позиция объясняется тем, что при секторальном разделе моря Ирану доставалось лишь порядка 11% акватории с наименьшими прогнозными запасами нефти и газа, поэтому в качестве компромиссного варианта Тегеран был готов согласиться на 20% Каспия.

Важно отметить, что политика России на каспийском направлении к середине 1990-х годов не была в необходимой степени последовательной и жесткой. Это подтверждается отсутствием каких-либо реальных шагов в ответ на подписание 20 сентября 1994 г. Азербайджаном контракта с крупными западными нефтяными компаниями о разработке месторождений на шельфе Каспийского моря. МИД РФ направил Генеральной Ассамблее ООН документ с предупреждением, что односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться РФ, но в итоге эти заявления остались лишь словами. Более того, российская компания «Лукойл» стала участницей этой сделки. Причиной столь странного шага, вероятнее всего, была либо уступка Азербайджана России в ответ на ее жесткую позицию по секторальному разделению, либо попытка Кремля не остаться за бортом крупного нефтяного контракта. В любом случае участие «Лукойла» в проекте стало для азербайджанской стороны неофициальным признанием Россией суверенных прав на республиканский сектор Каспия [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003: 70].

Позиция Баку многими российскими экспертами оценивается как «самая экстремистская». Предпринятые руководством республики в начале 1990-х годов шаги серьезнейшим образом повлияли на политику других прикаспийских стран. Стоит отметить, что

подход Азербайджана к проблеме статуса Каспия был определен геополитическим расположением этого государства между Россией и Ираном на пути от Каспийского моря к Черному. В сочетании с наличием крупных нефтегазовых ресурсов это сделало Азербайджан ключевой прикаспийской страной для западных стратегов и инвесторов. По этой же причине именно Азербайджанская Республика стала объектом наибольшей активности западных политиков и нефтяных компаний, что не могло не сказаться на позиции азербайджанского руководства по вопросу о правовом статусе Каспийского моря. В Баку с самого начала настаивали на секторальном делении спорной акватории, потому что оно, во-первых, обеспечивало максимальное количество месторождений, отходящих республике, а во-вторых, давало возможность скорейшего привлечения иностранных инвесторов и получения прибыли от продажи добытых нефти и газа.

Совокупностью перечисленных причин объясняется ряд односторонних действий Азербайджана. 20 сентября 1994 г. после нескольких лет активных переговоров в Бакинском дворце «Гюлистан» был подписан «контракт века» между Азербайджанской Республикой (ГНКАР (SOCAR) — 20%) и группой западных нефтяных компаний («BP» — 17%, «Амосо» — 17%, «Unocal» — 9% и др.) о разработке трех азербайджанских морских месторождений Азери—Чираг—Пюнешли в течение 30 лет, о чем шла речь ранее. Согласно документу за время его действия планировалось добыть 511 млн тонн нефти, из которых 258 млн будут принадлежать Азербайджану. В декабре 1994 г. «контракт века» был утвержден парламентом республики. За 7 лет после его подписания Азербайджан заключил еще 17 нефтяных соглашений, в итоге к 2000 г. в стране действовали более 130 британских компаний, 110 американских, десятки японских, турецких и французских [Гусейнов, 2002: 69].

В 1995 г. Азербайджан продолжил работу в направлении секторального раздела Каспия. В ноябре 1995 г. была принята новая Конституция страны, п. 2 ст. 11 которой гласит: «Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой — составные части территории Азербайджанской Республики»³. Таким образом, в одностороннем порядке, нарушая существующий статус Каспийского моря (советско-иранские соглашения 1921 и 1940 гг.), Азербайджан

³ Конституция Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента АР Ильхама Алиева. Доступ: <http://www.president.az/azerbaijan/constitution?locale=ru> (дата обращения: 13.04.2008).

жан «закрепил» за собой национальный сектор акватории, прилегающий к побережью республики.

Практические шаги Баку в деле освоения ресурсов Каспия кардинально изменили исходную для определения статуса моря ситуацию. Это серьезно повлияло на позицию России: она была вынуждена корректировать свою политику, чтобы окончательно не упустить возможность влияния на процесс разграничения моря и раздела его ресурсов.

В 1995 г. основным требованием российского МИД было признание ресурсов Каспийского моря объектом совместного использования (кондоминиума). Согласно этому требованию любые вопросы о деятельности на море должны были решаться с участием всех прикаспийских государств. Механизмом реализации этой идеи должна была стать региональная организация сотрудничества. Кондоминиум предусматривал свободное судоходство за исключением 10-мильной прибрежной зоны. Кроме того, предполагалось, что будет создана акционерная компания с участием пяти прикаспийских стран, которая бы занималась разведкой и добычей минеральных ресурсов моря. Данная идея, однако, нашла поддержку только у Ирана, поскольку главными задачами новых государств были обеспечение реальной, а не номинальной независимости, отстаивание суверенитета, скорейшее обогащение за счет привлечения иностранных инвестиций и начала освоения недр Каспия [Гусейнов, 2002].

Для того чтобы сохранить дипломатическую инициативу, Россия в 1996 г. предложила компромиссный вариант определения правового статуса каспийской акватории. Он заключался в том, что Москва готова признать юрисдикцию каждого прикаспийского государства не только в прибрежных зонах шириной до 45 миль, но и в отношении уже разрабатываемых месторождений, не входящих в прибрежные зоны. Было также предложено создать региональную организацию сотрудничества на Каспийском море. Однако и на этот раз российский компромиссный вариант был проигнорирован Азербайджаном и Казахстаном, которые стремились реализовать свои проекты освоения природных ресурсов⁴.

Одним из первых практических шагов, предпринятых РФ в вопросе о разделе Каспия, стало подписание 6 июня 1998 г. Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях

⁴ Верховуров Д. Как поделят Каспий? // Время Востока: Интернет-портал. 14.05.2007 г. Доступ: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/30.html> (дата обращения: 14.05.2014).

осуществления суверенных прав на недропользование⁵. Прежде чем обращаться к рассмотрению этого документа, следует сказать несколько слов о позиции Республики Казахстан. Астана выступала за самостоятельное освоение ресурсов, расположенных в ее территориальных водах. На начальном этапе РК четко не определяла принцип разделения. В 1994 г. республика представила на рассмотрение прикаспийским государствам проект Конвенции о статусе Каспийского моря, в котором оно объявлялось замкнутым, а государственная граница устанавливалась по ширине территориальных вод. Тем не менее в конце концов Казахстан принял позицию Азербайджана и начал активно привлекать иностранных инвесторов для освоения шельфа Каспия⁶.

Позиция Астаны объясняется тем, что в случае секторального разделения моря республика получает наибольшую часть акватории с крупнейшими запасами углеводородов. Руководство страны последовательно отстаивало этот принцип. В настоящее время Казахстан реализует стратегию диверсификации поставок нефти и газа на мировые рынки, чтобы снизить политическую и экономическую зависимость от России в вопросе экспорта сырья. Уже запущен трубопровод в Китай Атасу–Алашанькоу, в настоящее время идет строительство участка Кенкияк–Кумколь, который позволит соединить месторождения западного Казахстана с КНР. Кроме того, РК в 2006 г. присоединилась к проекту Баку–Тбилиси–Джейхан⁷.

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 68–71; Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года (Вместе с «Каталогом географических координат...») // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 71–77.

⁶ Серикова А. Международно-правовые аспекты разграничения Каспия и добрососедство прикаспийских государств // Добрососедство: Международная неправительственная программа. 16.06.2010 г. Доступ: <http://www.dobrososedstvo.org/dobrososedstvo-mezhdu-stranami-i-narodami-2010/mezhhdunarodno-pravovye-aspekty-razgranicheniya-kaspiya-i-dobrososedstvo-prikaspijskix-gosudarstv.html> (дата обращения: 16.06.2010).

⁷ Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) — трубопровод, предназначенный для транспортировки каспийской нефти к турецкому порту Джейхан, расположенному на берегу Средиземного моря. Открытие нефтепровода состоялось 13 июля 2006 г. в Джейхане. Владельцем является международный консорциум «BTC Со», его акционеры — «BP» (30,1%), ГНКАР (25%), «Unocal» (8,9%), «Statoil» (8,7%), «ТРАО» (6,5%), «Eni» (5%), «Itochu» (3,4%), «ConocoPhillips» (2,5%), «Inpex» (2,5%), «Total» (5%) и «Amerada Hess» (2,4%). В настоящее время по нефтепроводу БТД прокачиваются нефть с блока месторождений Азери–Чираг–Понешли и конденсат с месторождения «Шах-Дениз». Оператором нефтепровода является компания «BP».

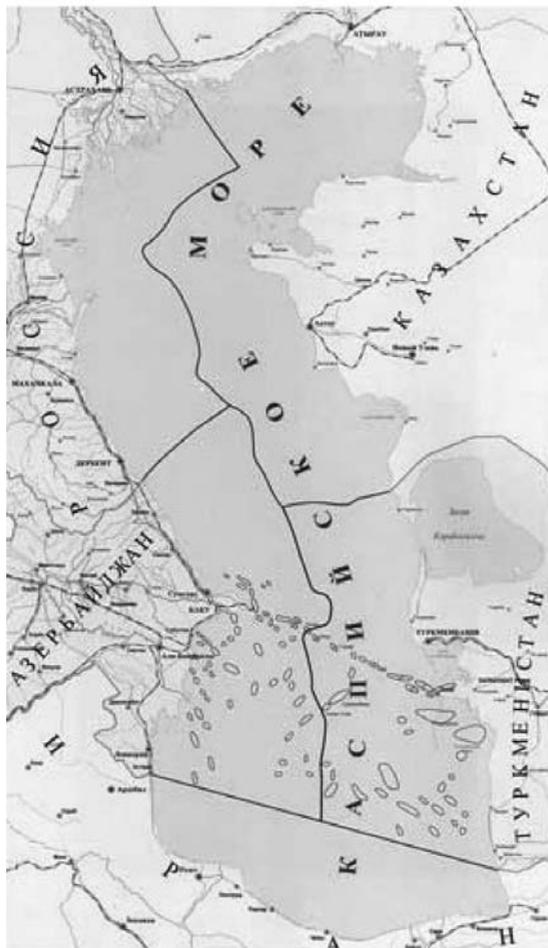
Астана заинтересована в юридически закреплённом праве прикаспийских государств на свободу транзита по Каспийскому морю и доступа к другим морям и Мировому океану. В отношении прокладки подводных трубопроводов казахстанское руководство хотело бы, чтобы для их строительства было необходимо лишь согласие стороны, через участок дна которой будет проложен маршрут.

В целом характеризуя действия Казахстана, связанные с определением правового статуса Каспийского моря, необходимо отметить, что республика на всех стадиях переговорного процесса занимала позицию прагматичную, неконфликтную, но очень жесткую в плане отстаивания своих интересов. В результате Астана получила под свой контроль крупнейший сектор Каспийского моря, сохранив при этом добрососедские, прагматичные отношения со всеми прикаспийскими странами.

Именно настойчивость Казахстана в продвижении своего подхода к разделу Каспия, а также тесное экономическое сотрудничество с Россией позволили президенту республики Нурсултану Назарбаеву в 1998 г. добиться подписания соглашения с российским коллегой Борисом Ельциным. Этот документ примечателен тем, что включает понятие «модифицированная срединная линия», которое подразумевает разграничение дна северной части Каспийского моря по равноудаленной от берегов двух стран траектории (рисунок). Кроме того, в рамках договора предусмотрено совместное освоение месторождений «Хвалынское», «Центральное» и «Курмангазы». Соглашение де-юре не разделяет Каспийское море на сектора, а лишь разграничивает дно в целях определения прав на недропользование.

В этой связи уместно будет несколько слов сказать о мировом опыте раздела спорных морских территорий. Выделяются два основных подхода к разграничению морских пространств. В середине XX в. в мире наиболее популярным был способ срединной линии — линии равноудаленных точек (ввиду сложной геометрии морских берегов используется модифицированная срединная линия).

В 1958 г. с учетом возможной комбинации с другими методами способ срединной линии был включен в Женевскую конвенцию о континентальном шельфе, но впоследствии Гаагский суд признал, что он не является универсальным. Наиболее важным аспектом стал принцип справедливости, для достижения которого возможно использование любых цивилизованных приемов. Этот принцип вошел в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. как норма делимитации экономической зоны и континентального шельфа [Бутаев, 2003: 61].

**Карта разделения секторов при использовании модифицированной
серединной линии**

Подписав соглашение с Казахстаном, Россия, по сути, зафиксировала недействительность всех предыдущих договоров, определявших правовой статус Каспийского моря, и продемонстрировала готовность идти если не на секторальное разделение, то по крайней мере на признание прав на недропользование государствами в рамках разграниченных зон.

23 сентября 2002 г. в Москве между РФ и Азербайджанской Республикой было подписано Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. Данный документ также

подразумевает использование метода модифицированной срединной линии, но не регламентирует разделение водной поверхности⁸.

14 мая 2003 г. в Алма-Ате лидеры трех стран подписали Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря⁹. Ранее, в феврале 2003 г., между Азербайджаном и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна Каспийского моря. Таким образом, к маю 2003 г. между тремя прибрежными государствами были разделены дно и соответственно природные ресурсы северной части спорной акватории. Однако достигнутые договоренности определяют лишь малую часть необходимых для регламентации сфер, касающихся Каспийского моря.

Таким образом, к 2003 г. Россия решила свои территориальные вопросы на Каспии, оставшись при этом активным игроком по всем остальным направлениям переговорного процесса, в том числе продолжила сотрудничество в пятистороннем формате, который стартовал в 1990-х годах. Одним из основных приоритетов работы российской дипломатии в рамках диалога с партнерами по региону стал вопрос о безопасности, в том числе выработке оптимального формата взаимодействия с соседями по этой проблеме.

* * *

В 1996 г. была создана пятисторонняя диалоговая площадка на уровне заместителей министров иностранных дел — Специальная рабочая группа (СРГ) прикаспийских стран для системной работы над определением международно-правового статуса Каспийского моря. К настоящему моменту проведено 38 заседаний группы. На высшем уровне за период с 1991 г. состоялись 4 встречи, в том числе Астраханский саммит в сентябре 2014 г. В целом форумы лидеров «каспийской пятерки», за исключением, пожалуй, первого — в Ашхабаде в 2002 г., были достаточно результативными.

16 октября 2007 г. во время II Каспийского саммита в Тегеране стороны согласовали и утвердили декларацию, содержащую 25 пунк-

⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // Бюллетень международных договоров. 2004. № 8. С. 60–62.

⁹ Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 года // Инновации и предпринимательство: Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса. Доступ: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_86604.html (дата обращения: 14.01.2012).

тов¹⁰ и затрагивающую ключевые вопросы пятистороннего сотрудничества. Данная декларация на время до завершения работы над правовой Конвенцией о статусе Каспийского моря де-факто стала основным проектно-юридическим документом, регламентирующим отношения подписавших ее государств в сфере безопасности (следующим важным этапом был Астраханский саммит в сентябре 2014 г., по итогам которого стороны приняли политическое заявление, существенно дополнившее основные положения декларации).

Самым важным результатом переговоров стало принципиальное решение о том, что Каспийское море объявляется «морем мира» и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами»¹¹. Стороны подтвердили, что их вооруженные силы не направлены на остальные прикаспийские страны. Они также подчеркнули, «что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории для совершения агрессии или совершения другого военного действия против любой из сторон». Итоги саммита в Тегеране имеют стратегическое значение для обеспечения безопасности в регионе, так как исключают появление там военных баз третьих стран и уменьшают вероятность проведения военной операции в акватории Каспийского моря.

Ценность данным договоренностям придает тот факт, что напряженность вокруг иранской ядерной программы была снята только после прихода к власти в ИРИ Хасана Рухани в августе 2013 г., а до этого вероятность военного удара, пусть и воздушного, по военным и ядерным объектам страны оставалась достаточно высокой. Консолидированное решение «каспийской пятерки» в тот момент продемонстрировало, что никто из соседей не заинтересован в эскалации конфликта, его переходе в «горячую» фазу с непредсказуемыми для региона последствиями, а риски были действительно серьезными. Реализация ливийского сценария, а именно дезинтеграция такой крупной многонациональной страны, как Иран, привела бы к созданию долгосрочного фактора нестабильности, очага распространения терроризма, экстремизма, оружия, наркотиков.

В целом можно констатировать, что иранская дипломатия на каспийском (северном) направлении в период особой напряженности стремилась за счет активизации сотрудничества с соседями обеспечить безопасность северных границ и избежать полноцен-

¹⁰ Итоговая декларация II Каспийского саммита // Вести.ру. 16.10.2007. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (дата обращения: 16.10.12).

¹¹ Декларация саммита прикаспийских государств (текст и комментарий) // Родон. 17.10.2007 г. Доступ: <http://www.rodon.org/polit-071017143342> (дата обращения: 16.10.12).

ной экономической и политической изоляции в условиях международных санкций, инициированных США.

18 ноября 2010 г. в Баку состоялся III Каспийский саммит на высшем уровне. Президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, а также расширенное совместное заявление по итогам встречи. В Соглашении оговорены те области, в которых стороны намерены взаимодействовать, например борьба с терроризмом, браконьерством, организованной преступностью, контрабандой, и указан перечень министерств и ведомств, отвечающих в каждом государстве за исполнение обязательств в рамках данного документа. Правда, стоит оговориться, что принятая на встрече президентов нормативно-правовая база не затрагивает сферу военной безопасности. Это означает, что даже на фоне значительных успехов политикам, экспертам, военным и дипломатам еще предстоит провести серьезную работу.

Несмотря на схожий в целом подход сторон к обеспечению безопасности, к настоящему моменту в активе у «пятерки» нет соответствующего полноценного международного соглашения. В условиях увеличения рисков и вызовов, а также наличия недоверия между соседями из-за нерешенности территориальных споров это приводит к гонке вооружений и росту напряженности на Каспии. Отсутствие соглашения по безопасности и институциональной структуры по совместному обеспечению региональной стабильности создает ситуацию, когда нет координации военно-морских сил стран региона, не проводятся совместные учения, даже двусторонние (Россия и Казахстан — исключение, так как имеют площадку ОДКБ) [Грозин, 2008: 8]. Предложенная ранее Москвой идея создания региональной организации по безопасности «Касфор» не нашла поддержки у соседей из-за опасений, что Россия через данную структуру постарается усилить свое влияние в регионе, поэтому сторонам в любом случае предстоит выработать формат и механизмы обеспечения региональной стабильности.

Такое положение вещей достаточно опасно в условиях существования ряд вызовов: потенциально взрывоопасная обстановка сложилась вокруг Афганистана (по скучным сведениям, можно говорить о напряженности на афгано-туркменской границе)¹²; стремительное усиление «Исламского государства», его военные и идеологические успехи создают совершенно новую ситуацию в регионах, примыкающих к Ближнему Востоку, и требуют от стран

¹² Князев А. Под угрозой поставки в Китай из Средней Азии // Независимая газета. Дипкурьер. 02.02.2015 г. Доступ: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-02-02/11_turkmen.html (дата обращения: 20.02.2015).

максимальной координации усилий по противодействию исламскому экстремизму, тем более что в Каспийском субрегионе отмечается наличие террористических угроз [Добаев, Мурклинская, Сухов, Ханабаев, 2010: 20].

В этой связи в условиях объективных сложностей с урегулированием вопроса о международно-правовом статусе Каспийского моря представляется целесообразным и наиболее перспективным решение в первую очередь проблем региональной безопасности посредством подготовки и подписания соответствующего полноценного соглашения с четко обозначенными механизмами ее обеспечения. Такой документ может предусматривать, например, создание Совета глав ВМС и сотрудников Генштабов, комитета постоянных представителей ВМС для оперативного обмена данными и решения текущих вопросов, введение практики совместных маневров как военных судов, так и судов МЧС.

При этом одной из главных целей для Москвы в регионе, начиная с 2000-х годов, было недопущение реализации планов США и НАТО по размещению на Каспии военных объектов или созданию подконтрольных им систем безопасности, таких, например, как «Каспийский страж»¹³. В этом отношении безусловным успехом российской дипломатии стало утверждение принципа, согласно которому безопасность в регионе обеспечивают только прибрежные страны. Кроме того, удалось избежать серьезных конфликтов в условиях, когда ставки для всех участников действительно высоки.

* * *

IV Каспийский саммит на высшем уровне проходил 28–29 октября 2014 г. в Астрахани. По результатам переговоров были подписаны три специализированных отраслевых соглашения по защите биоресурсов, предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также сотрудничеству в сфере гидрометеорологии. Главным же итогом встречи стало политическое заявление глав государств¹⁴. Оно не является международным соглашением, но этот документ, несомненно, прецедентен для региона и во многом обозначает контуры будущей Конвенции о статусе Каспийского моря,

¹³ «Каспийский страж» («Caspian Guard») — инициатива Министерства обороны США по созданию программы региональной безопасности. Программа предназначена для координации деятельности по обеспечению безопасности на Каспийском море между Азербайджаном, Казахстаном, Центральным командованием США и другими американскими правительственными учреждениями.

¹⁴ Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // Официальный сайт Президента РФ. 29.09.2014 г. Доступ: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4754 (дата обращения: 10.10.2014).

поскольку демонстрирует согласованный, консолидированный подход всех пяти прикаспийских государств к ключевым вопросам повестки дня и подписан пятью президентами. Основная ценность документа заключается в том, что он, с одной стороны, фиксирует уровень близости переговорных позиций по каждому из 19 пунктов, а с другой — обозначает вероятный путь дальнейшего решения имеющихся проблем. Так, п. 11 затрагивает наиболее сложный вопрос — урегулирование территориальных споров в регионе, для чего предлагается использовать существующие принципы и нормы международного права, но по обоюдной договоренности сторон.

В п. 7 впервые в переговорном процессе на официальном уровне согласован размер исключительной экономической зоны. Акватория шириной 25 миль состоит из двух частей: исключительной 15-мильной зоны, на которую распространяется государственный суверенитет, и примыкающей к ней 10-мильной полосы — в ее отношении прикаспийские страны будут обладать исключительными правами по добыче водных биологических ресурсов.

В п. 4 стороны признают наличие проблемы гонки вооружений в регионе и обязуются «осуществлять военное строительство в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех сторон».

Кроме того, в документе обговариваются меры по укреплению региональной безопасности, отмечается, что они должны быть «транспарентными и открытыми».

По итогам саммита, к сожалению, не перешла в плоскость реализации другая российская идея — о создании организации экономического сотрудничества прикаспийских государств, хотя в условиях ослабления санкций против Ирана и его стремления активизировать экономические контакты с соседями по региону подобная структура могла бы стать важной и эффективной площадкой для взаимодействия членов «пятерки».

Во время саммита были обозначены вопросы, по которым стороны имеют разные мнения. Обратила на себя внимание дважды высказанная туркменская позиция по вопросам строительства транскаспийских инфраструктурных проектов. Президент республики Гурбангулы Бердымухамедов сначала на заседании в узком составе, а потом во время общения с прессой заявил, что «строительство таких трубопроводов — это суверенное право государств, по территории которых они проходят, и потому может осуществляться только именно с их согласия»¹⁵. При этом Россия и Иран придерживаются принципа необходимости согласования любых трансграничных проектов на море всеми прикаспийскими странами.

¹⁵ Там же.

Иными словами, по данному пункту «пятерка» пока не пришла к единому решению. Ожидается, что следующая встреча президентов состоится в Казахстане, причем Нурсултан Назарбаев предложил не откладывать ее и собраться уже через два года, в 2016 г.¹⁶ В этом же году запланировано проведение масштабных учений служб пяти государств по предотвращению чрезвычайных ситуаций.

Следует добавить, что на саммите в Астрахани было признано вступившим в силу ратифицированное всеми странами Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности.

Таким образом, был сделан серьезный шаг в работе по определению международно-правового статуса спорной акватории, но несколько завышенные ожидания, а также наличие сложных вопросов, требующих длительной проработки и поиска компромиссов, не позволили добиться окончательного принятия Конвенции о статусе Каспийского моря. Для успешного завершения работы над этим документом необходимо будет разрешить комплекс территориальных противоречий, касающихся юга Каспия и затрагивающих отношения между Азербайджаном и Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном. В настоящее время именно позиция Ирана является одним из сдерживающих факторов для процесса определения статуса Каспийского моря. Это объясняется тем, что в условиях секторального разделения по модифицированной срединной линии, которая проведена в северной части моря, Ирану отходит наименьшая зона с самыми скромными запасами углеводородов, поэтому в интересах ИРИ — как можно дольше сдерживать окончательное решение данного вопроса в надежде в будущем добиться более приемлемых для себя условий. О возможной смене подходов к разделу Каспия иранские эксперты заговорили в кулуарах экспертных встреч после прихода на пост президента республики в августе 2013 г. известного дипломата Хасана Рухани. Основной целью иранской внешней политики на северном направлении сейчас является активизация сотрудничества с соседями, а для этого необходимо по возможности разрешить существующие противоречия. В этой связи Иран в настоящее время находится в поиске оптимальной переговорной позиции, позволяющей учитывать национальные интересы и строить конструктивные отношения с другими прикаспийскими государствами, в первую очередь с Азербайджаном.

Другая линия противоречий пролегла между Баку и Ашхабадом из-за спорного месторождения «Сердар» (азербайджанское назва-

¹⁶ V каспийский саммит пройдет в 2016 году // Вестник Кавказа. 29.09.2014 г. Доступ: <http://www.vestikavkaza.ru/news/V-kaspiyskiy-sammit-proydet-v-2016-godu.html> (дата обращения: 20.02.2015).

ние — «Кяпаз»). Туркменско-азербайджанские споры до сих пор не разрешены и остаются одной из главных проблемных точек в процессе работы над Конвенцией. После смерти Сапармурата Ниязова прикаспийское сообщество ожидало определенных изменений в позиции республики по вопросам правового статуса моря. Действительно, новый президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, вступив в должность в феврале 2007 г., выбрал более последовательную, прагматичную внешнюю политику, в том числе по проблеме спора с Азербайджаном и по статусу Каспия¹⁷. Так, уже проведено несколько встреч на высшем уровне, восстановлена работа дипломатических миссий обеих стран, решен вопрос с долгом Азербайджана за поставки туркменского газа в 1990-х годах. Наиболее вероятным компромиссным решением территориального спора может стать совместное освоение Азербайджаном и Туркменистаном пограничных месторождений с подключением к существующей инфраструктуре азербайджанских подводных коммуникаций.

* * *

Анализируя итоги многолетнего процесса выработки международно-правового статуса Каспийского моря и динамику изменения позиции РФ по данному вопросу, важно отметить, что есть ряд факторов, которые не способствовали успешной реализации первоначальной позиции. Помимо уже отмеченных глубокого социально-экономического кризиса 1990-х годов, отсутствия понимания роли и места Москвы в международной политике, ее долгосрочных задач ресурсы Каспия не были для России так жизненно необходимы, как для других бывших республик СССР. Именно поэтому российская позиция на каждом этапе ее эволюции (от кондоминиума до фактического признания секторального деления) представляла собой лишь попытку адекватного ответа на действия более активных соседей, которые все время имели серьезную политическую, экономическую поддержку западных стран, прежде всего США.

В подобных условиях предпринимаемые РФ действия не имели успеха еще и потому, что российская идея о сохранении существующего правового статуса требовала колоссальных политических, финансовых, информационных, интеллектуальных ресурсов, которых просто не было у страны после распада СССР. Кроме того, России было необходимо не только оппонировать в данном вопросе молодым и слабым государствам, но и конкурировать со стоящими за ними США и их западноевропейскими союзниками

¹⁷ Притчин С. Светлое будущее добрососедства? // Азербайджанские известия. 13.09.2007 г.

с их опытнейшими и богатейшими транснациональными компаниями. Нельзя не учитывать и тот факт, что для продвижения российского подхода Москве нужно было добиться согласия всех сторон, без этого идея кондоминиума не могла быть реализована. Азербайджану же для осуществления своей стратегии, в отличие от России, достаточно было начать разработку природных ресурсов, что он и сделал. По нашему мнению, даже если бы в начале 1990-х годов Кремль имел возможности и ресурсы 2000-х, вопрос об определении правового статуса Каспийского моря все равно не удалось бы решить в пользу России. Тем не менее с приходом к власти в 2000 г. президента Владимира Путина за счет выбора более прагматичной и последовательной дипломатии были решены наиболее острые территориальные противоречия и обозначены стратегические интересы РФ в регионе Каспийского моря. К настоящему времени у России нет территориальных споров на Каспии, так как с сопредельными Азербайджаном и Казахстаном вопрос решен. Высказанные тезисы подтверждаются итогами саммита в Астрахани. Не все поставленные задачи были выполнены и не все ожидания оправданы, но ощутимый результат есть, особенно по ключевым и наиболее принципиальным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананян Ж.А. Политика России в Закавказье // История внешней политики России XVIII века (от Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Международные отношения, 1998.
2. Барсегов Ю.Г. Каспий в международном праве и мировой политике. М.: ИМЭМО, 1998.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010.
4. Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? // Caspiy.net. Доступ: <http://www.caspiy.net/dir3/west/index.html> (дата обращения: 20.07.2009).
5. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Логос, 2000.
6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003.
7. Грозин А.В. Вооруженные силы Казахстана и национальная безопасность республики. М.: Институт Востоковедения РАН, 2008.
8. Гусейнов В. Каспийская нефть: экономика и геополитика. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
9. Добаев И.П., Мурклинская Г.А, Сухов А.В., Ханабаев К.М. Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ. Ростов-на-Дону, 2010.
10. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003.

11. Звягельская И. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.
12. Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: Восток-Запад, 2008.
13. Игамбердыев М. Русско-иранская война 1804–1813 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1950.
14. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001.
15. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
16. Лысов В.П. Персидский поход Петра I (1722–1723). М.: МГУ, 1951.
17. Мамедов Р. Международно-правовой режим Каспийского моря. М.: Дипакадемия, 1989.
18. Мамедов Р. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешр, 2006.
19. Мамедов Р. Разграничение Каспийского моря (международно-правовые вопросы). Баку: Азернешр, 2006.
20. Оришев А.Б. Иранский узел: схватка разведок. 1936–1945 гг. М.: Вече, 2009.
21. Притчин С. Анализ динамики изменения позиции РФ в отношении правового статуса Каспийского моря с начала 90-х гг. // Актуальные проблемы современной социологии и политологии. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 151–155.
22. Притчин С. Геополитические интересы России в регионе Каспийского моря // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2010. № 1. С. 41–44.
23. Притчин С. Позиция РФ по вопросу статуса Каспийского моря: от condominiuma к секторальному разделу моря (1991–2011) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2011. № 11. С. 14–18.
24. Притчин С. Российско-казахстанские отношения 1991–2011 гг. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2011. № 11. С. 18–21.
25. Рубан Л.С. Геополитическая ситуация в бассейне Каспийского моря и сопредельных регионах в контексте безопасности // Россия: центр и регионы. 2003. Вып. 11. С. 339–406.
26. Цыганков А.П. Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 3–17.
27. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронологические работы. М.: РОССПЭН, 2007.
28. Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: Андалус, 2007.
29. Atkin M. Russia and Iran, 1780–1828. Minneapolis, 1980.
30. Izadi F. Obama's Iran policy and competing policy communities // Iranian Review. 2013. Vol. 3. P. 5–57.
31. Kazemadep F. Iranian relations with Russia and the Soviet Union // The Cambridge History of Iran in seven Volumes. Vol. 7. From Nadir Shah to the Islamic Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 314–349.

32. Kooalee E., Ebrahimi A. Iran and Kazakhstan relations // *Iranian Review*. 2014. Vol. 4. P. 89–113.

33. MacDougall J. A new stage in U.S.-Caspian Sea basin relation // *Central Asia*. 1997. No. 5 (11). Available at: http://www.ca-c.org/dataeng/st_04_dougall.shtml (accessed: 31.09.2014).

34. Pritchins S. The new Azeri gas strategy // *Turkish Policy Quarterly*. 2010. No. 2. Vol. 9. P. 123–127.

S.A. Pritchins

RUSSIA'S STANCE ON THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA AND THE FOURTH CASPIAN SUMMIT IN ASTRAKHAN

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031*

For several decades the international legal status of the Caspian Sea has been one of pivotal points of discord between the Caspian states. The situation was impeded by controversies over oil and gas deposits and the fact that the provisions of the UN Convention on the Law of the Sea do not apply to the Caspian Sea. This paper examines the evolution of the Russian stance on the status of the Caspian Sea and outlines the approaches of other Caspian states. The author emphasizes that the Caspian Sea is particularly important for the former Soviet republics — Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan. The paper explains their assertive, even hard-line stance on the status of the Caspian Sea and the use of its resources. The paper shows that in the face of unilateral actions on the part of these states, Russian leaders had to reconsider their initial position and to offer a compromise. This enabled Russia to settle all territorial disputes with other Caspian states and to ensure regional security. New formats for the cooperation between Caspian states, such as a Special Working Group and regular top level meetings, were established. The paper examines the outcomes of the last Caspian summit, which took place in Astrakhan in 2014. This summit revealed certain economic contradictions and territorial disputes between the Caspian states over the sectoral delimitation of the sea, its oil and gas deposits, and some infrastructure projects. However, the author comes to the conclusion that the summit proved to be an important step toward the settlement of the international legal status of the Caspian Sea, because it attested to a broad consensus among the Caspian states on all major issues.

Key words: Russia, Caspian Sea, legal status of the Caspian Sea, the Fourth Caspian Summit, Caspian states, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, regional security.

About the author: *Stanislav A. Pritchins* — PhD (History), Research Fellow at the Center for Central Asian, Caucasian and Volga-Urals Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: stasishe@mail.ru).

REFERENCES

1. Ananyan Zh.A. 1998. Politika Rossii v Zakavkaz'e [Russia's policy in South Caucasus]. *Istoriya vneshnei politiki Rossii XVIII veka* [History of Russia's foreign policy in the 18th century]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
2. Barsegov Yu.G. 1998. *Kaspii v mezhdunarodnom prave i mirovoi politike* [The Caspian Sea in international law and world politics]. Moscow, IMEMO Publ. (In Russ.)
3. Brzezinski Z. 1997. *The Grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*. New York, NY, BasicBooks [Russ. ed.: Bzhezinskii Z. 2010. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.].
4. Butaev A.M. 2003. *Kaspii: zachem on Zapadu?* [Caspian Sea: wherefore does the West need it?]. Caspiy.net. Available at: <http://www.caspiy.net/dir3/west/index.html> (accessed: 20.07.2009). (In Russ.)
5. Gadzhiev K.S. 2000. *Vvedenie v geopolitiku* [Introduction to geopolitics]. Moscow, Logos Publ. (In Russ.)
6. Gadzhiev K.S. 2003. *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of Caucasus]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
7. Grozin A.V. 2003. *Vooruzhennyye sily Kazakhstana i natsional'naya bezopasnost' respubliki* [Kazakhstan's military forces and the republic's national security]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN Publ. (In Russ.)
8. Guseinov V. 2002. *Kaspiiskaya neft': ekonomika i geopolitika* [Caspian oil: economy and geopolitics]. Moscow, OLMA-PRESS Publ. (In Russ.)
9. Dobaev I.P., Murklinskaya G.A., Sukhov A.V., Khanabaev K.M. 2010. *Radikalizatsiya islamskikh dvizhenii v Tsentral'noi Azii i na Severnom Kavkaze: sravnitel'no-politologicheskii analiz* [Radicalization of Islamic movements in Central Asia and North Caucasus: a comparative political analysis]. Rostov-on-Don. (In Russ.)
10. Zhil'tsov S.S., Zonn I.S., Ushkov A.M. 2003. *Geopolitika Kaspiiskogo regiona* [Geopolitics of the Caspian region]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
11. Zvyagel'skaya I. 2009. *Stanovlenie gosudarstv Tsentral'noi Azii: politicheskie protsessy* [Formation of the Central Asian states: political processes]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
12. Zonn I.S., Zhil'tsov S.S. 2008. *Novyi Kaspii. Geografiya, ekonomika, politika* [The new Caspian Sea: geography, economy, and politics]. Moscow, Vostok-Zapad Publ. (In Russ.)
13. Igamberdyev M. 1950. *Russko-iranskaya voina 1804–1813 gg.* [Russo-Iranian war, 1804–1813]. PhD Thesis. Lomonosov Moscow University. (In Russ.)
14. Kolosov V.A., Mironenko N.S. 2001. *Geopolitika i politicheskaya geografiya* [Geopolitics and political geography]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
15. Luzyanin S.G. 2007. *Vostochnaya politika Vladimira Putina* [The Eastern policy of Vladimir Putin]. Moscow, AST Publ., Vostok-Zapad Publ. (In Russ.)
16. Lystsov V.P. 1951. *Persidskii pokhod Petra I (1722–1723)* [Persian campaign of Peter the Great, 1722–1723]. Moscow, Moscow University Press. (In Russ.)
17. Mamedov R. 1989. *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim Kaspiiskogo morya* [International legal regime in the Caspian Sea]. Moscow, Izdatel'stvo Dipakademii. (In Russ.)

18. Mamedov R. 2006. *Mezhdunarodno-pravovoi status Kaspiiskogo morya: vchera, segodnya, zavtra* [International legal status of the Caspian Sea: yesterday, today, and tomorrow]. Baku, Azerneshr Publ. (In Russ.)
19. Mamedov R. 2006. *Razgranichenie Kaspiiskogo morya* [Delimitation of the Caspian Sea]. Baku, Azerneshr Publ. (In Russ.)
20. Orishev A.B. 2009. *Iranskii uzul: skhvatka razvedok. 1936–1945 gg.* [Iranian knot: battle of intelligence services. 1936–1945]. Moscow, Veche Publ. (In Russ.)
21. Pritchins S. 2008. Analiz dinamiki izmeneniya pozitsii RF v otnoshenii pravovogo statusa Kaspiiskogo morya s nachala 90-kh gg. [The evolution of the Russian Federation's stance on the legal status of the Caspian Sea since the early 1990s]. *Aktual'nye problemy sovremennoi sotsiologii i politologii* [Relevant issues of contemporary sociology and political science]. Moscow, MAKS Press, pp. 151–155. (In Russ.)
22. Pritchins S. 2010. Geopoliticheskie interesy Rossii v regione Kaspiiskogo morya [Geopolitical interests of Russia in the Caspian region]. *Vestnik Kirgizsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, no. 1, pp. 41–44. (In Russ.)
23. Pritchins S. 2011. Pozitsiya RF po voprosu statusa Kaspiiskogo morya: ot kondominiuma k sektoral'nomu razdelu morya (1991–2011) [Russian Federation's stance on the issue of the Caspian Sea status: from condominium to sectoral delimitation, 1991–2011]. *Vestnik Kirgizsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, no. 11, pp. 14–18. (In Russ.)
24. Pritchins S. 2011. Rossiisko-kazakhstanskije otnosheniya 1991–2011 gg. [Russian-Kazakhstani relations, 1991–2011]. *Vestnik Kirgizsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, no. 11, pp. 18–21. (In Russ.)
25. Ruban L.S. 2003. Geopoliticheskaya situatsiya v basseine Kaspiiskogo morya i sopredel'nykh regionakh v kontekste bezopasnosti [Geopolitical situation in the Caspian region and adjacent areas in the security context]. *Rossiya: tseñtr i region*, iss. 11, pp. 339–406. (In Russ.)
26. Tsygankov A.P. 2003. Chto dlya nas Evraziya? [What is Eurasia for us?]. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 3–17. (In Russ.)
27. Tsymburskii V.L. 2007. *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i khronologicheskie raboty* [The island of Russia. Geopolitical and historical works]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.)
28. Ezhev I.B. 2007. *Geopolitika Kaspiiskogo regiona* [Geopolitics of the Caspian region]. Moscow, Andalus Publ. (In Russ.)
29. MacDougall J. 1997. A new stage in U.S.-Caspian sea basin relations. *Central Asia*, no. 5 (11). Available at: http://www.ca-c.org/dataeng/st_04_dougall.shtml (accessed: 31.09.2014).
30. Atkin M. 1980. *Russia and Iran, 1780–1828*. Minneapolis.
31. Kazemadep F. 2008. Iranian relations with Russia and the Soviet Union. *The Cambridge History of Iran*. Vol. 7. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 314–349.
32. Pritchins S. 2010. The new Azeri gas strategy. *Turkish Policy Quarterly*, no. 2 (vol. 9), pp. 123–127.
33. Kooalee E., Ebrahimi A. 2014. Iran and Kazakhstan relations. *Iranian Review*, vol. 4, pp. 89–113.
34. Izadi F. 2013. Obama's Iran policy and competing policy communities. *Iranian Review*, vol. 3, pp. 5–57.